

Двор на Малом Пике Линсьюй был значительно больше, чем в городе Мэншань.

Особенно задний двор — он занимал несколько сотен квадратных футов, на которых росли различные фруктовые и чайные деревья.

Во дворе также было несколько тихих комнат. Однако Хань И обычно тренировался только в той, где висела картина "Меч Бессмертного", и редко пользовался остальными.

Сначала Хань И патрулировал двор, в основном чтобы убедиться в его безопасности.

Ведь он отсутствовал целый год, а так как у этого двора не было хозяина, защитная решетка не была активирована, и любой мог пробраться внутрь.

Что же касается тех, кому было поручено проверять пустующие дворы, то у них вряд ли было время на подобные дела.

Конечно, если бы ученики тайно прятались в свободном дворе, потому что не хотели спускаться с горы, полагая, что останутся незамеченными, это была бы совсем другая история. Если бы на них донесли или поймали, их бы сразу же исключили из секты, уничтожили бы их базу культивирования и изгнали с горы.

Таково было правило секты. Брать можно только то, что тебе дано. Если что-то не принадлежит тебе, но остается неиспользованным, и ты берешь это силой, то лишаешься рук.

Хань И всегда был человеком, который следовал правилам.

Убедившись в безопасности двора, он не стал уединяться, чтобы продолжить культивировать или опираться на панель заданий, как это было в городе Мэншань.

Вместо этого он покинул двор.

Дворы Секты Сюаньдань не требовали диска формации для управления, как в городе Мэншань.

В этих дворах был центральный узел. Направляя энергию духа в этот центр, человек становился хозяином двора. Хозяин двора мог управлять дворовым массивом только своими мыслями, если находился в пределах двора.

Конечно, этот контроль ограничивался самыми основными функциями, такими как включение или выключение защитного массива.

Однако массив был связан с Духовной жилой Малого Пика Линсьюй, которая была гораздо выше по своему происхождению. Даже его основные функции могли противостоять атакам культиваторов ниже стадии Становления Основания.

Выйдя со двора, Хань И направился прямо во двор Чжэн Хая.

Резиденция Чжэн Хая находилась не на Пике Линсьюй, а на соседнем пике Пань Камень.

Когда Хань И некоторое время стучал в дверь Пика Пань Камень, но никто не отвечал, он понял, что Чжэн Хай, должно быть, либо занят культивацией или очисткой пилюль, либо его нет во дворе, потому что он ушел по делам.

"Неважно, я вернусь через несколько дней, чтобы поделиться радостной новостью о своем

возвращении. Тогда я приглашу Чжэн Хая отпраздновать это событие в Пьяной Башне Бессмертного".

Хань И немного сожалел, что не может сегодня посетить Пьяную Башню Бессмертного.

Пьяная Башня Бессмертного — известная таверна на внешних вершинах.

Алкоголь, который там подавали, был сделан из драгоценных пилюль и эликсиров, содержащих огромное количество энергии духа. Это было очень дорогое заведение, и Хань И не решался зайти туда, хотя слышал и видел его с тех пор, как вступил в секту.

На этот раз возвращение в секту наполнило его радостью, и, имея деньги в карманах, стоило пригласить своего хорошего друга отпраздновать это событие.

— А вот и брат Гуань Ди.

При мысли о Гуань Ди Хань И вспомнил о своей вине перед Гуань Шэном в городе Мэншань и слегка засомневался.

Спустя мгновение он решил найти Гуань Ди и прояснить ситуацию.

Это была одна из его проблем, которую он должен был решить.

Изначально Гуань Ди жил на Каменном Пике, но после достижения Пятого Слая Культивирования Ци он перебрался на Пик Усатого Дракона, входящий в тройку лидеров среди Внешних Пиков.

После достижения Шестого Слая он даже получил возможность служить на Пике Вермиллионной Птицы. Эта должность была прибыльной и могла помочь ему завести новые связи и добиться большего расположения. Многие ученики Шестого Слая Внешних Пиков делали все возможное, чтобы получить эту должность.

Покинув Пик Пань Камня, Хань И сразу же направился к Пику Усатого Дракона.

На этот раз он не стал тратить время на поездку: Гуань Ди действительно находился во дворе и никуда не выходил.

— Брат Гуань Ди, я сдал экзамен на повторное вступление в секту, — Хань И не стал тратить слов, а с довольным лицом поделился своей радостью.

Несмотря ни на что, именно Гуань Ди помог ему найти решение и устроил так, что его отправили в город Мэншань. Хотя инцидент с Цзян Дэ произошел именно там, он никогда не сомневался в Гуань Ди.

Услышав это, Гуань Ди растерялся, но тут же улыбнулся.

— Поздравляю, младший брат Хань.

После нескольких поздравлений Гуань Ди передал письмо:

— Верно, младший брат Хань, я планировал искать тебя. Я не ожидал, что ты придешь сюда первым. Несколько дней назад я получил письмо от своего двоюродного брата. Он сказал, что ты не сдержал своего слова и уехал, не сказав ни слова. Может, это какое-то недоразумение?

Хань И стало немного стыдно, когда он это услышал.

После инцидента с Цзян Дэ он сомневался, что у Гуань Шэна в душе есть какие-то другие намерения по отношению к нему. Однако у него не было никаких веских доказательств, а внешне Гуань Шэн был очень добр к нему.

Теперь, когда Гуань Шэн прислал письмо с прямым указанием на нарушение обещания, ему было трудно спорить.

— Старший брат Гуань, вот ситуация. В то время, когда старший брат Гуань Шэн поручил мне задание, я находился в ключевом периоде постижения алхимии, что помешало делу старшего брата Гуань Шэна. Выйдя из уединения, я почувствовал себя неловко перед старшим братом Гуань Шэном и вынужден был уйти, не попрощавшись.

— Кстати, вот пилюли, которые я согласился вернуть дяде Гуань Шэну, а вот мои компенсационные подарки. Это все, что у меня есть, пожалуйста, помогите мне доставить их старшему брату Гуань Шэню.

Хань И достал три бутылочки с Пилюлями для Изгнания Злых Духов, которые он приготовил ранее, исходя из того, что его успех в изготовлении этих пилюль составлял полтора процента.

При этом он не стал делиться в пропорции восемь к двум, а отдал все Гуань Шэню.

Затем он достал три бутылочки с Пилюлями Питательной Ци, которые, конечно же, были среднего качества.

Показывать пилюли стандартного качества он сейчас не решился, опасаясь привлечь к себе нежелательное внимание.

Гуань Ди нахмурился, взял в руки Пилюли для Изгнания Злых Духов и Пилюли Питательной Ци, осмотрел их, а затем расслабил брови.

— Ты, маленький плут, неплох, но качество этих пилюль я не могу гарантировать. Твои навыки алхимии настолько улучшились, что неудивительно, что ты смог так быстро пройти тест на возвращение в секту.

— И сейчас ты находишься на Третьем Слое Культивирования Ци, нет, глядя на твою ауру, ты не должен быть далек от Четвертого Слая. Я не ожидал, что после года пребывания в секте твоя алхимия и база культивирования так сильно улучшились, можно сказать, что ты переродился. Хорошо, я доставлю таблетки. Мы все одна семья, конфликтов быть не должно, а если и будут, то не стоит быть слишком расчетливым, я скажу дяде по клану.

Увидев, что Гуань Ди принял таблетки, Хань И вздохнул с облегчением.

Это дело можно считать решенным более чем наполовину, а в остальном, когда он станет сильнее в будущем, он воспользуется возможностью сделать больше компенсаций.

В конце концов Гуань Ди остановил Хань И, который уже собирался уходить.

— Есть еще одно дело, брат Хань, не хочешь ли ты переехать на Пик Усатого Дракона? С твоими возрожденными навыками алхимии, если ты переедешь, ты точно получишь лучший двор, и владыки пика будут заботиться о тебе.

Хань И вежливо отказался, и хотя Гуань Ди почувствовал сожаление, он не стал настаивать и оставил это дело на потом.

Вернувшись на Малый Пик Линьсюй, Хань И активировал массив во внутреннем дворе и приступил к тренировкам.

На этот раз его цель была ясна.

Четвертый Слой Культивирования Ци.

Он находится всего в одном шаге от этого слоя.

К тому же, доверив Гуань Ди пилюли и окончательно уладив одно из затянувшихся дел в городе Мэншань, он очистил свой разум и достиг совершенства в мышлении.

Кроме того, он уже снимал комнату для культивации на Пике Линьсюй на десять дней, и хотя он специально не форсировал прогресс, его духовная сила достигла 94/100.

Все готово, остался лишь последний шаг. В тихой комнате во внутреннем дворе...

Хань И достал все оставшиеся Духовные Камни, Пилюли Питательной Ци и Пилюли для Изгнания Злых Духов.

Сначала он принял четыре Пилюли для Изгнания Злых Духов, немного подумал, решил, что это недостаточно безопасно, и принял еще две.

Затем он активировал духовную силу Духовных Камней, расположенных вокруг него.

Внезапно вся закрытая тихая комната наполнилась накатывающейся духовной энергией, за короткий промежуток времени достигшей интенсивности Духовной Вены Третьего Слая.

Подобное расточительство было немыслимо для других внешних учеников.

Но для Хань И все Духовные Камни были предназначены для прорыва. Если он не использует их сейчас, то когда? Небольшая трата стоила того. "Бум!"

Духовная энергия влилась в его тело, сжалась, собралась и трансформировалась в духовную силу.

Перейдя на следующий уровень, он продолжал продвигаться вперед.

Хань И, уединившийся для прорыва на Малом Пике Линьсюй, не знал, что через несколько дней за тысячи миль в городе Мэншань Гуань Шэн получил письмо и вещи от Гуань Ди.

Прочитав письмо, он посмотрел на таблетки, лежащие на столе.

Гуань Шэн долго молчал.

<http://tl.rulate.ru/book/102823/3696739>